

ОТЗЫВ
члена диссертационного совета
на диссертацию Серова Евгения Александровича на тему
«Понятие и особенности суверенитета государства
в его историческом генезисе»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Актуальная тема генезиса понятия государственного суверенитета, к сожалению, соискателем не раскрыта.

Не в последнюю очередь это связано с полным пренебрежением соискателя ученой степени к нормам русского литературного языка, что затрудняет либо делает вообще невозможным понимание смысла написанного. Даже используя максимально широкие критерии оценки осмысленности выражений, предлагаемые, например, в «Логических исследованиях» Э. Гуссерля, невозможно установить значение (смысл) грамматически некорректных выражений наподобие приводимого философом примера «зеленый есть или». Подобную грамматическую структуру имеют и высказывания соискателя: «Государственный суверенитет *его источник и носитель*» (с. 9, положение 3, выносимое на защиту); «Это выражено в том, что транснациональные корпорации их права и интересы в государстве» (с. 10, положение 5, выносимое на защиту) и др. Приведение в отзыве подобных примеров увеличило бы объем отзыва почти до объема текста, представленного Е. А. Серовым в качестве диссертации.

Задачи исследования сформулированы неясно – фактически как набор ключевых слов. Е. А. Серов пишет (*здесь и далее сохранены авторские грамматика, орфография и пунктуация*): «Для достижения поставленной

цели способствовало решения таких научных задач как: Понятие и сущность суверенитета как один из признаков государства; Принципы и свойства государственного суверенитета как политика – правовая категория; Народ - как единственный источник власти и суверенитета; Политическое содержание и свойство государственного суверенитета; Государственный суверенитет и его правовая форма; Суверенитет – как один из признаков современного правового государства; Государственный суверенитет как выбор государства в условиях глобальных перемен как признак и свойство государства» (с. 7). Из данного набора словосочетаний невозможно понять, в чем же все-таки состояли задачи исследования, и оценить их выполнение.

Структура работы такова, что не позволяет раскрыть тему исследования, предполагающую рассмотрение понятия суверенитета в его историческом генезисе. Так, в главе 1 предлагается теоретико-правовой анализ суверенитета, глава 2 посвящена понятию национального суверенитета, глава 3 знакомит с правом на легитимное насилие в современном мире, в главе 4 рассматривается экономический суверенитет в условиях глобального мира. Таким образом, очевидно, что структура работы предполагает рассмотрение теоретического понятия и отдельных видов суверенитета, но не его исторического генезиса. Это подтверждается и анализом текста работы, представленной в качестве диссертации.

Заявления соискателя о научной новизне работы, в силу уже указанных выше причин, с трудом могут быть поняты. Так, Е. А. Серов усматривает новизну своей работы в том что, «*исходя из трактовки и сущности суверенитета, автором диссертации охарактеризованы не только понятия и принципы суверенитета, но и новое понятия как национальный суверенитет и воздействие на него международных организаций устанавливающих над ним свой суверенитет образуя наднациональный суверенитет*» (с. 10). Это суждение повторяется на разные лады, позволяя

умножать пункты научной новизны, которую автор видит во введении «*в научный оборот нового определения государственного суверенитета как наднациональный суверенитет и его роли во взаимодействии с международными организациями и корпорациями и с их непосредственными структурами*», а также в формулировании «авторского понятия как государственный суверенитет с преобразованием его в наднациональный суверенитет и его столкновение с современными угрозами для защиты прав граждан и целостности государства» (с. 8). Установить, в каком соотношении находятся понятия государственного суверенитета, национального суверенитета и наднационального суверенитета, из этих положений, а также из анализа текста работы, не представляется возможным.

Так, в первом положении, выносимом на защиту, соискатель дает следующее определение государственного суверенитета: «*Суверенитет является необходимым политическим признаком государства, что означает единство государственной власти, подтверждаемое это с помощью юридических форм (законов), но который в глобальном мире суверенитет ставится под угрозой размывания, изменения, и даже по сути уничтожения*» (с. 10). Из данного «определения» следует тождество суверенитета и государственной власти, что делает понятие суверенитета избыточным. Определение сформулировано таким образом, что заставляет думать, что «угроза размывания, изменения, и даже по сути уничтожения» составляет существенный признак государственного суверенитета, что с логической точки зрения является бессмыслицей.

Во втором тезисе, выносимом на защиту, соискатель, необоснованно приписывая себе введение в научный оборот таких понятий, как «национальный суверенитет» и «наднациональный суверенитет», фактически отождествляет их с государственным суверенитетом, приписывая данным понятиям такие признаки, как, например, «реализация органов

государственной власти по защите суверенитета и суверенных прав граждан» и др. (с. 10).

Если рассматривать высказывание «*Государственный суверенитет его источник и носитель*» как заголовок третьего тезиса, выносимого на защиту, то нижеследующее суждение соискателя его никак не поясняет: «*Систематические лишения суверенитета как важнейшего из признаков государства как организованного субъекта права закрепленного в Конституции приводят к ликвидации государства*» (с. 10). Прийти к какому-либо о выводу о субъекте государственного суверенитета не представляется возможным.

В четвертом положении, выносимом на защиту, неожиданным образом всплывает понятие «юридический суверенитет», который «имеет лишь формальный характер, но не общеобязательный», что окончательно запутывает ситуацию с понятием суверенитета, ранее и в данном тезисе отождествленного с политической властью: «*Потеря политическое содержания суверенитета означает, что суверенитет не обеспечивает свою политическую власть на всей территории государства через издаваемые органами власти законы*» (с. 10).

Обращение к основному содержанию работы в надежде на то, что, возможно, соискателю просто не удалось ясно сформулировать задачи исследования, тезисы для защиты и выработать структуру работы, наиболее отвечающую цели раскрытия темы, к сожалению, эту надежду не оправдало. Трудно сделать предметом оценки не только отдельные высказывания соискателя, но и некоторую их совокупность, так как в изложении отсутствует какая-либо логика.

Кроме того, складывается впечатление, что соискатель не вполне знаком с основными понятиями теории права и государства. Так, в тексте работы можно встретить, например, в такое утверждение: «*A, такая форма*

федерации как конфедерация, является по своей природе надгосударственной, учитывающая формально суверенитеты государств – участниц, и соблюдающая их права, подменяя их, по сути, обязательствами государств перед конфедерацией, разрушая политico-экономические отношения, во внутренней и внешней политики, тем самым лишая государство, права выхода из конфедерации» (с 42). Очевидно, что конфедерация едва ли может рассматриваться как форма федерации, к тому же лишающая субъектов конфедерации права выхода из нее.

Таким образом, в представленном Е. А. Серовым в качестве диссертации тексте нарушение грамматического строя русского языка не позволяет обнаружить смысл ни в отдельных высказываниях автора, ни в их бессвязной совокупности, и соответственно подвергнуть его оценке на предмет научной новизны, обоснованности выводов и т.д. Единственный вывод, к которому можно прийти, – это, безусловно, самостоятельность выполнения данной работы, но этого не достаточно для признания ее соответствующей квалификационным критериям.

Указанные диссидентом на с. 12 статьи, в которых опубликованы «результаты диссертационного исследования», приведены без выходных данных и не соответствует перечню публикаций соискателя. О том, насколько корректен перевод на английский язык, можно судить хотя бы по тому, что научный руководитель Е. А. Серова профессор Э. В. Кузнецов на с. 170 работы превращается в профессора по фамилии Smiths. Списки литературы на русском и английском языках составлены в произвольном порядке (при этом, например, «Общее учение о государстве» Г. Еллинека упомянуто в нем трижды); часть списка на русском языке (77–167) почему-то помещена после части диссертации и списка на английским языке.

Все вышеизложенное приводит к выводу о том, что диссертация Серова Евгения Александровича на тему «Понятие и особенности суверенитета государства в его историческом генезисе» не соответствует

основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Серов Евгений Александрович не заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Член диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории
государства и права СПбГУ

Тимошина Е.В.

13 июня 2018 г.